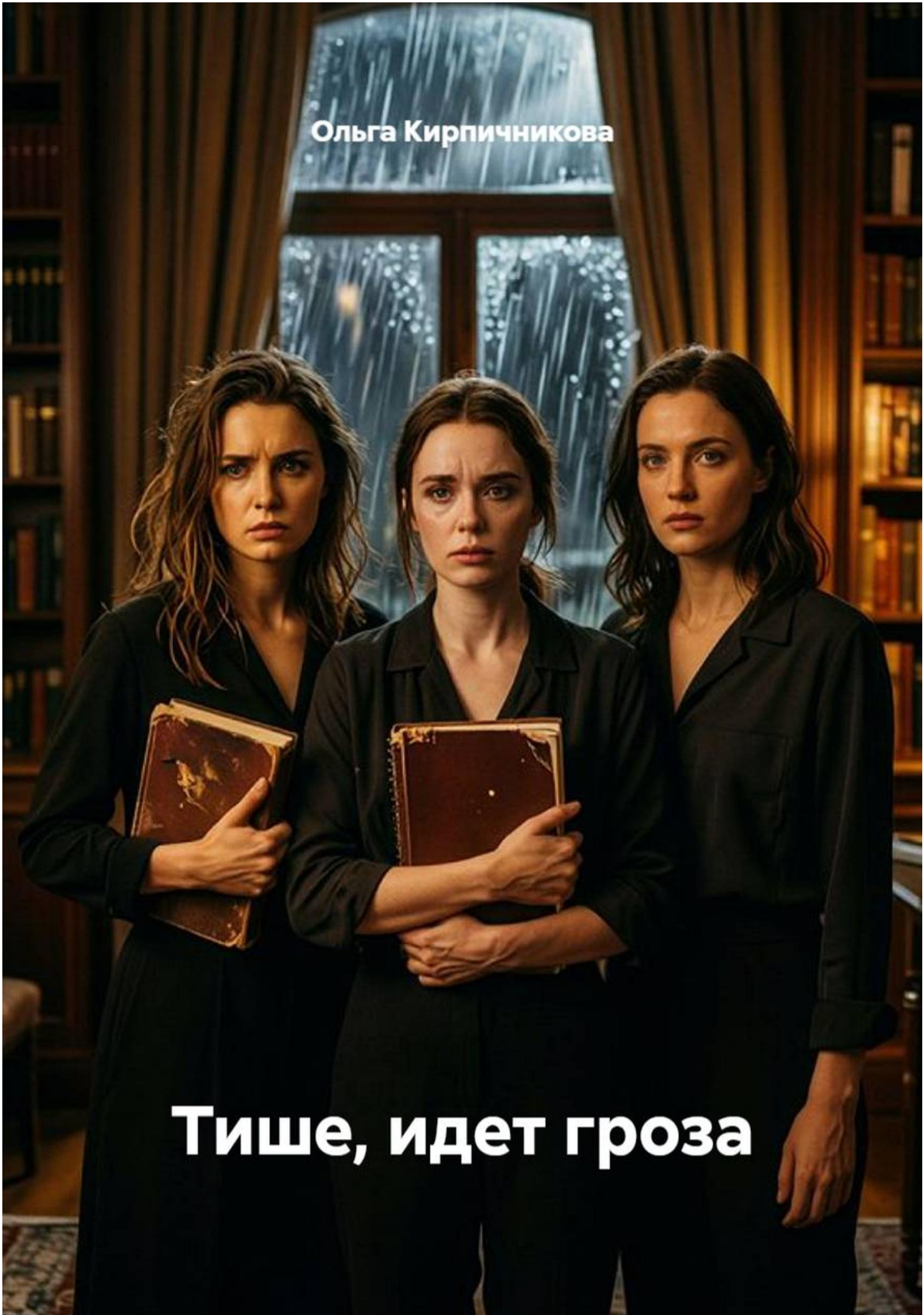
Ольга Кирпичникова
Тише, идет гроза

Ольга Кирпичникова

# Тише, идет гроза

«Автор»
2026

**Кирпичникова О. С.**

Тише, идет гроза / О. С. Кирпичникова — «Автор», 2026

Три женщины. Одна ночь. Одна дверь, которую нужно открыть не только снаружи, но и изнутри.В запертой из-за грозы библиотеке сталкиваются три характера, три страха и три способа быть сильными.Рассказ о том, как в критической ситуации рождается доверие, а чужие люди становятся опорой друг для друга.

© Кирпичникова О. С., 2026
© Автор, 2026

# Ольга Кирпичникова
# Тише, идет гроза

**ТИШЕ, ИДЁТ ГРОЗА**
рассказ

**Часть первая. Ночь первая. Закрыто**

Гроза пришла в Зеленогорск в половине восьмого, как назло — за сорок минут до закрытия библиотеки. Вера Аркадьевна Строева, заведующая абонементом, смотрела в окно на серую стену ливня и делала мысленную пометку: «Забыть зонт — собственная халатность, а не происки мироздания».

— Всё, я остаюсь до конца, — объявила она никому и сразу всем. — Дежурство полагается закрыть по регламенту. Внеплановая ситуация фиксируется.

— Вы что, правда здесь живёте? — хмыкнула Ася с диванчика в читальном зале. Она поджала ноги под себя и укуталась в куртку с потёртыми локтями — студентка, подрабатывающая оцифровкой картотеки, задержалась на «пятнадцать минуточек» часа на два назад.

— Молодая женщина, в этом здании тридцать восемь тысяч единиц хранения. Я не живу здесь. Я выполняю должностные обязанности.

— До девяти лет я думала, что вы тут спите между полками, как книжное привидение, — сказала Ася. — Серьёзно. Привидение с каталожными ящиками.

— Привидений не существует. Существует порядок.

Третья вошла мокрая насквозь, стряхнула воду с полупальто прямо на половик, на что Вера Аркадьевна издала звук, похожий на всхлип выключенного утюга.

— Вечер в стиле «выжить», — сказала Марго Терехова, врач станции скорой, у которой смена кончилась три часа назад, а домой не хотелось по причинам, которые она в слух не выпускала. — Разрешите обогреться до конца ливня. Потом уйду. Слово.

— Пятнадцать минут, — сказала Вера Аркадьевна, глядя на часы, хотя никакой смены, кроме своей, здесь не было и не могло быть.

В девять щёлкнуло — не свет, а замок. Входная дверь, автоматика которой заранее пугала Веру Аркадьевну в письменных жалобах, встала наглухо. Диспетчер аварийной службы ответил: «Обесточен квартал, вскрытие — не раньше утра, документы берите? Ага. Ну, сидите».

Три женщины в одной комнате, одна закрытая дверь, одна грозовая ночь. Начнём.

**Марго**

Марго первым делом встала в дверной проём запасного выхода и дёрнула ручку. Потом вторую. Потом осмотрела замок на свет от экрана телефона, нашарила под курткой маникюрный набор — нет, это были не ножнички, это был расширенный набор для вскрытия, история которого началась с дежурств в педиатрическом отделении и закончилась словом «медицинская необходимость», — но дверь была новее, чем её набор.

— Электронный. Сел аккумулятор резервного питания. Ломать нечего, сломаешь — сработает сигнализация, и приедут не те, кто нужен.

— А кто нужен? — спросила Ася.

— Пожарные. В смысле — не приедут до утра. Не те.

Марго говорила коротко, как диктуя карту вызова. Тридцать четыре года, развод в анамнезе, сын у мамы в Березниках. Она всю жизнь решала чужие проблемы за пять минут и свою — никогда, потому что на свою не было звонка в «скорую». Сидеть в запертой комнате с двумя чужими женщинами её пугало меньше всего на свете; пугала тишина, которая наступит, когда они умолкнут.

Поэтому она заговорила первой, громко, деловито:

— Ситуация: ночью в помещении. Аварийка города перегружена, до вскрытия — часов десять. Вопрос первый: кто как себя чувствует. Не вежливо, а по факту. Давление, панические реакции, аллергии — говорим сейчас.

— У меня страх замкнутых пространств, — сказала Ася неожиданно прямо и тут же заторопилась добавить: — Ну, то есть не классическая клаустрофобия, а вот это вот всё… когда понимаешь, что выйти нельзя, если захочешь. Ладно, звучит глупо.

— Не глупо. Это работа у меня такая — слушать, как звучат вещи, — Марго кивнула без улыбки, но с той серьёзностью, которая лучше улыбки. — Значит, план: держим дверь в разговоре открытым. Ладно?

Она вытащила из кармана полупальто плитку шоколада, разломила на три — она всегда носила еду на «просто случай», потому что «просто случай» случался у неё на каждом вызове. Раздала. Себе не оставила и не заметила, что не оставила.

Её страх — тот, о котором она не сказала ни слова, — формулировался одной фразой: «Если я перестану быть нужной, что от меня останется». И всю эту ночь она будет искать, кем быть нужным.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.